

Международный совет издательских программ и научных проектов АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	руководитель
Андрей МАКАРОВ	генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ им. М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Ричард БУРГЕР	INTAS, Брюссель
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Журнал «Свободная мысль – XXI»
Ричард ДЭВИС	Бирмингемский университет
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Василий МОЛОДЯКОВ	Университет Такусёку, Токио
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чепел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Российский государственный социальный университет
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Ютта ШЕРПЕР	Высшая школа по социальным наукам, Париж

ЗАГАДКИ И ТАЙНЫ
«ТИХОГО ДОНА»

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ
ПОИСКОВ И НАХОДОК

«АИРО–XXI»
МОСКВА
2010

«Исследования по проблеме авторства “Тихого Дона”»

Под редакцией А. Г. Макарова, С. Э. Макаровой

Дизайн обложки *Сергей Шербина*

Составление А. Г. Макаров

Загадки и тайны «Тихого Дона»: двенадцать лет поисков и находок. / [Текст]. М.: «АИРО–XXI». 2010 г. – 400 стр.

Итогом первого периода обсуждения проблем авторства романа «Тихий Дон», одного из самых значительных произведений русской литературы первой половины XX века, стал вышедший в 1996 г. сборник «Загадки и тайны “Тихого Дона”. Независимые исследования текста романа. 1974–1994». За прошедшие с момента выхода этого знаменательного сборника полтора десятилетия многочисленные исследования проблемы авторства продвинули далеко вперед решение этого вопроса.

Настоящий сборник подводит итоги этому плодотворному периоду исследований. Он собрал работы многих авторов, потрудившихся над углублением нашего понимания текста романа, истории его создания, изучением биографий и творчества возможных претендентов на авторство, а также публикацию редких материалов и документов по этой проблеме.

ISBN 978-5-91022-089-2

© А. Г. Макаров, составление, 2010 г.

© «АИРО–XXI», 2010 г.

© Авторы, 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Г. Макаров. «Тихий Дон»: два романа в одном тексте.</i>	
Трагическая судьба России в XX веке	7
<i>А. Г. Макаров, С. Э. Макарова. Загадки и тайны</i>	
«Тихого Дона»: десять лет поисков и находок	15
1. ИССЛЕДОВАНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ	
<i>С. Э. Макарова. Устами младенца...</i>	
<i>Современники читают «Тихий Дон»</i>	47
«Тихий Дон»: загадки шолоховской рукописи	
<i>А. Г. Макаров. Шолоховские рукописи «Тихого Дона».</i>	
Новый шаг в раскрытии загадок романа	57
<i>А. В. Венков. Рукописи «Тихого Дона». Из наблюдений историка</i>	69
<i>А. Чернов. Стрямя «Тихого Дона». К вопросу о краже ворованного</i>	
воздуха. Саморазоблачение Шолохова. Заметки текстолога	78
<i>А. В. Неклюдов. Храмая судьба</i>	109
К вопросу о лингвистическом анализе авторского стиля в «Тихом Доне»	
<i>О. В. Кукушкина, А. Г. Макаров, А. А. Поликарпов. Об особенностях</i>	
определения авторского стиля в романе «Тихий Дон»	118
<i>О. В. Кукушкина, А. Г. Макаров, С. Э. Макарова, В. В. Поддубный,</i>	
<i>А. А. Поликарпов, О. Г. Шевелев. Анализ количественных характе-</i>	
ристик авторского стиля романа «Тихий Дон» и его соотношение	
с другими текстами М. А. Шолохова на основе иерархической	
кластеризации	127
<i>А. В. Неклюдов. О книге Г. Хьетсо и др. «Кто написал “Тихий Дон”?»</i>	131
Федор Крюков и «Тихий Дон» – реальность общих корней?	
<i>А. А. Бурькин. Донская диалектная лексика в произведениях</i>	
Ф. Д. Крюкова: материал и аспекты его исследования	143
<i>Л. Н. Дода. В плену донского стремени</i>	153
<i>А. Чернов. Утаенные верховья «Тихого Дона».</i>	
Текстовые параллели «Тихого Дона» с прозой Крюкова	167
2. ФЕДОР КРЮКОВ – СУДЬБА И ТВОРЧЕСТВО	
<i>Сергей Серафин (Пинус). Памяти Ф. Д. Крюкова</i>	213
<u><i>В. А. Власов</i></u> . Федор Крюков в Орле	220
<i>А. Г. Макаров. Литературный архив Ф. Д. Крюкова: к вопросу</i>	
об истории формирования и хранения	233

Л. А. Новак. «Мария Акимовна сказала, что у нее есть архив Крюкова...»	249
<i>Опыт описи произведений Ф. Д. Крюкова</i>	251
Тамара Сергеева. Где находится могила Ф. Крюкова	256
Н. И. Сергеева. События далеких лет	277
3. ИВАН РОДИОНОВ – «ЗАБЫТЫЙ» РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ	
Галина Стукалова. Столкновение судеб	281
Н. Н. Пономарев. Судьбы казачества в произведениях И. Родионова и М. Шолохова (сравнительно-текстологический анализ)	292
4. ВИКТОР СЕВСКИЙ (ВЕНИАМИН КРАСНУШКИН) – издатель журнала «Донская Волна»	
А. Падалкин. Виктор Севский	300
В. Севский. Корнилов. Глава из книги	312
5. «НЕПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА» КОНСТАНТИНА КАРГИНА	
И. Б. Каргина. По следу одной тайны. Два вечера с Михаилом Обуховым	321
6. НАШИ ПУБЛИКАЦИИ	
А. Г. Макаров. Очерк Ф. Крюкова «Обыск». К вопросу о генезисе некоторых эпизодов в романе «Тихий Дон»	332
Федор Крюков. Обыск. (Упрощенным порядком)	338
А. Г. Макаров. Федор Крюков в 1905 году. К истории одной прокламации 1905 г. из архива писателя	347
А. Чернов. Неопубликованный Ф. Д. Крюков. Страничка из тюремного дневника. Из нетривиальных параллелей к «Тихому Дону»	354
1974 год: эмиграция читает «Стремя “Тихого Дона”» По материалам публикаций «Нового Русского Слова»	363
Глеб Струве. О Шолохове, Ф. Д. Крюкове и «Тихом Доне»	364
Гр. Родин. О «Тихом Доне»	367
А. Седых. Литературный плагиат Шолохова	370
П. Маргушин. Шолохов и «Тихий Дон»	375
Марк Слоним. «Солженицын и “Тихий Дон” Шолохова»	376
7. КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ. РЕЦЕНЗИИ	
Тихий Дон – еще одна загадка от Владимира Моложавенко?	381
А. В. Венков. Был ли Серафимович автором «Тихого Дона»? Некоторые мысли по поводу книги: С. В. Корягин. «А. С. Серафимович – автор «Тихого Дона»	384
Е. В. Суровцева. К вопросу о текстовых параллелях «Тихого Дона» с прозой Крюкова	394

А. Г. Макаров

«ТИХИЙ ДОН»: ДВА РОМАНА В ОДНОМ ТЕКСТЕ. ТРАГИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ В XX ВЕКЕ.

Вопрос об авторстве романа «Тихий Дон» возник в литературной среде практически сразу после появления его в Советской России. Однако начало открытому обсуждению его положило выход в свет в 1974 году в Русском Зарубежье книги И. Н. Медведевой-Томашевской «Стремя “Тихого Дона”»¹, а в России оно стало возможным уже в горбачевскую эпоху «гласности», стартовав с газетных статей М. Т. Мезенцева² и нескольких публикаций в журнале «Вопросы литературы» в 1989–1991 гг.³ Итогом этого первого периода обсуждения проблем авторства известного романа стал вышедший в 1996 г. сборник «Загадки и тайны “Тихого Дона”». Независимые исследования текста романа. 1974–1994»⁴. За прошедшие с момента выхода этого знаменательного сборника полтора десятилетия исследования проблемы авторства, многочисленные, разносторонние и обстоятельные, настолько продвинули вперед решение этого вопроса, что, можно сказать, вопрос авторства получил, наконец, признание и занял свое, хотя пока еще скромное, место в научном литературоведении.

Настоящий сборник как бы подводит итог последовавшему, весьма плодотворному периоду исследований одного из самых значительных произведений Русской литературы первой половины XX века. Он собрал работы многих авторов, успешно потрудившихся над углублением нашего понимания текста романа, истории его создания, изучением биографий и творчества возможных претендентов на авторство, а также публикацию редких материалов и документов по этой проблеме. Дело теперь – за читателем, который должен оценить точность и обоснованность наблюдений и выводов проведенных исследований. Однако прежде чем предложить весь этот собранный материал на суд читателя, представляется необходимым сказать несколько слов обо всей этой проблеме в целом.

Нельзя не заметить, что, несмотря на все научные достижения, открытия и обнародование множества новых фактов и наблюдений по данному вопросу, накал страстей и эмоций за тридцать пять лет не спадает. Чем же вызвано такое состояние, казалось бы, чисто научного вопроса, связанного с текстологией и филологией? Совершенно очевидно, что спорящие стороны, отстаивающие каждая свою позицию и порой не слышащие оппонентов, вкладывают в весь этот спор какой-то более глубокий смысл, придают ему большее значение, чем это могло бы быть в случае разрешения простого научного спора или проблемы. Попытаемся разобраться.

Можно этот же вопрос сформулировать в иной плоскости: а нужно ли сегодня, по прошествию многих лет, заниматься вопросом авторства произведения, получившего признание всего мира? Что несет для сегодняшнего дня, для литературы уточнение тех или иных подробностей истории создания романа? Зачем современному читателю, давно уже включившему полюбившиеся образы героев «Тихого Дона» в собственный избранный мир художественного пространства отечественной литературы, погружаться в сложные хитросплетения споров о противоречиях шолоховского текста, о происхождении романа и возможных иных претендентах на его авторство? Чтобы ответить на этот простой вопрос следует углубиться в художественный мир «Тихого Дона» и уяснить, о чем он, чем являлся и является роман для русского читателя.

Эпоха «Тихого Дона» – это время крушения российского общества и государства в начале XX века, время бедствий сначала большой и кровопролитной войны германской, а потом – еще более кровопролитной войны, войны гражданской, разразившейся в России после Революции 1917 года. Таким образом, автор «Тихого Дона» воссоздает картины гибели исторической России, прерывание ее многовековой истории, и последовавших невероятных страданий и испытаний самого русского народа. При этом автор пытается увидеть, разгадать причины возникшей катастрофической ломки народной жизни, возникновения братоубийственной брани, показать внутренний противоречивый мир народной массы, одновременно страдающей от хаоса нового Смутного времени и борющейся за восстановление нормальных традиционных условий народной жизни. Поэтому мы можем сказать, что и сегодня «Тихий Дон» сохраняет свою актуальность, он выступает посланием той трагической эпохи к потомкам. Посланием, в котором сконцентрированы чувства и устремления, боль утрат и ярость стремления к жизни и справедливости поколения русских людей, накрытых волной революционного цунами и, казалось, ушедших, канувших в лету без следа.

Вокруг чего же возникает и длится спор? Что разделяет тяжущиеся стороны? Вопрос авторства романа на сегодняшний день, по крайней мере в одной его части, можно считать решенным: издание «тихонских рукописей» окончательно подтверждает факт шолоховского плагиата. Те многочисленные и самые разнообразные противоречия и несоответствия, существующие в тексте романа и никаким разумным образом необъяснимые с точки зрения существования у этого текста только одного автора, получили новое прочное подтверждение – собственноручно написанные листы шолоховской рукописи. Не случайно М. А. Шолохов не торопился обнародовать или отдать на архивное государственное хранение свои рукописные страницы, они слишком явно и наглядно демонстрируют несамостоятельный характер его работы над романом. Подробный разбор и анализ шолоховских рукописей читатель найдет в настоящем сборнике.

Почему же простые и ясные, вполне укладывающиеся в рамки традиционных академических процедур, действия и выводы вызывают такое яростное неприятие в стане так называемых «шолоховедов» (настрой которых воспринимает значительно более широкий круг современных читателей). Как нам представляется, глубокие различия связаны с существованием в опубликованном шолоховском тексте «Тихого Дона» двух различных художественных миров – двух разных романов. И линия раздела пролегает через мировоззрение. Два лагеря «читателей» романа разделены разным отношением к прошлому и настоящему, они борются за различное «прочтение» романа, а, следовательно, и за различное видение и понимание истории России революционной поры.

Какое же видение предлагают нам вслед за самим Михаилом Александровичем «шолоховеды»? Неоднократно уже писалось, что в тексте «Тихого Дона» явно прослеживается редакторская правка соавтора, переориентировавшего роман на советские рельсы, приспособлявшая эпический рассказ о народной борьбе и сопротивлении насильственной большевизации донского казачества к реалиям и потребностям советского общества 20-х – 30-х гг. В этой правке угадывается несколько основных направлений действий. Первое, мотивы борьбы казаков сводятся к случайным причинам, прежде всего связанными с «произволом на местах», отрицается возможность существования глубокой мотивации народного сопротивления в гражданской войне. Второе, само поведение основных персонажей снижено и искажено в сторону демонстрации отсутствия «субъектности», то есть герои романа не объединены общим совместным побуждением, мотивом, чувством, заставляющим их действовать как некая цельная народная сила на историческом поприще. Они скорее «щепки» человеческого материала, плывущего по непредсказуемым волнам русской истории, чем

представители старинной исторической общности русского народа – казачества, имевшего свою старую многовековую историю и неоднократно игравшего заметную, а то и решающую роль в судьбе России.

Вполне понятно желание большевистской власти именно так изобразить картину прошедшей эпохи, чтобы не оставить поводов, побуждений для каких-либо новых попыток народной массы активно выступить на историческом поприще, именно этим и объяснялось, на наш взгляд, лояльность властей к литературному произведению со столь сильной «антисоветской» составляющей, которую замечали очень многие читатели-современники. Шолохов в «своем» романе предлагает удобный вариант – вариант личного конформизма и преданности той власти, которая в данный момент простирается над его персонажами, но при этом отвергает возможность продолжения исторического существования казачества как вполне самостоятельного и самоценного звена российского национального организма. Но отражает ли это действительную картину нашего прошлого, в частности, истории кровопролитнейшего народного сопротивления большевистской власти на Дону в 1918–1920 гг.? Дает ли это нам сегодня понимание сути и мотивов поведения русской народной массы в критическую эпоху? И зададим последний – риторический – вопрос: нужно ли нам сегодня, в эпоху нового кризиса и развала государства и общества, понимание нашего недавнего прошлого?

Само представление о прошлом после всех пережитых трагедий и страстей было сильно искажено и деформировано. Возникло много стереотипов, сложившихся под воздействием официальной партийной пропаганды в стойкие мифологемы. Это, прежде всего, мифологема о Гражданской войне как войне белых и красных. В действительности непосредственная борьба *белых* и *красных* составляла только часть, и далеко не основную, происходившего. Для народной жизни имело гораздо большее значение падение экономики, разрушение государственных структур управления и поддержания жизнеобеспечения. Например, основные потери народонаселения были связаны не с военными действиями как таковыми, а в основном с голодом и массовыми эпидемиями (тиф и др.), что, в свою очередь, было вызвано прогрессирующим разрушением всех сторон жизни – экономика, транспорт, деморализация населения... Наложилась на все эти процессы и последствия поражения в тяжелой, кровопролитной войне с Германией, приведшие к распаду России и отторжению окраинных территорий.

Современники сравнивали происходившее с периодом Смуты в Московском царстве начала XVII века. Также как и триста лет назад разгул насилия, хаос и общий распад вызвал нараставший процесс консолидации, сопротивления. Но условия воссоздания русского